

Жизненные перевалы академика Суцzeni

Есть люди, которых само время выталкивает на гребень истории, и они становятся символами переживаемой эпохи. Таким был академик Леонид Михайлович Суцzeni (1929–2015). В самый сложный период распада СССР и рождения суверенной Беларуси он стал для ученых Национальной академии наук и защитником, и ангелом-хранителем. К этому времени Леонид Михайлович уже являлся признанным в мире ученым-гидробиологом, сформировался как крупный организатор науки, имел огромный авторитет среди научной общественности. И вполне закономерно, когда встал вопрос о новом президенте Академии наук, на эту высшую должность на конкурсной основе был избран академик Л.М. Суцzeni.

Леонид Михайлович любил говорить, что «жизнь измеряется количеством перевалов, которые преодолел». На его долю их выпало немало... Но, пожалуй, самой трудной вершиной, для покорения которой понадобилось мобилизовать весь его недюжинный талант исследователя и опыт организатора науки – стала работа в должности президента Академии наук Беларуси в период с 1992 по 1997 год.

Леониду Михайловичу был присущ академический стиль управления, его слово для сотрудников было выше любых приказов. Ведь в науке очень многое, если не сказать абсолютно все, регулируется научным авторитетом ученого. И никакие, даже самые грозные приказы, не могут обеспечить серьезный научный результат. Важно создание конкурентоспособной, в меру амбициозной высокопрофессиональной и хорошо мотивированной научной среды. Дело это трудное и во многом зависит от широты взглядов, порядочности руководителя и его умения уважать талант коллег и считаться в работе с иной точкой зрения, если, конечно, она обоснована и аргументирована. Но лишь в таком «замесе» и возможны рождение и становление настоящих ученых, способных на научные прорывы и открытия, возможен реальный приток в науку молодых талантов.

Возглавив АН Беларуси, Л.М. Суцzeni столкнулся с необходимостью решения

ряда чрезвычайно важных проблем, связанных со становлением молодой белорусской государственности. К этому моменту не было ясности в том, какое место должна занимать наука, да и сама Академия в белорусском обществе, не было необходимой нормативной базы. Культивировалась даже точка зрения о том, что нашей небольшой стране наука не нужна. Леониду Михайловичу удалось переломить эти ошибочные представления. Был определен статус Академии наук, ее место в государстве и порядок финансирования работы. Парламент страны подготовил и принял закон о научной деятельности. По инициативе Л.М. Суцzeni был создан Комитет по науке и технологиям, вошедший сначала в состав Министерства образования, а затем как самостоятельное ведомство был переподчинен Совету Министров Республики Беларусь. На Комитет возложили ответственность за инновационный вектор в стране, а на АН Беларуси – за состояние и развитие фундаментальной науки. В 1996 году Указом Президента Республики Беларусь Академия наук Беларуси получила статус Национальной академии наук и стала подчиняться напрямую главе государства.

Несколькими годами ранее, в 1993 году, академик Л.М. Суцzeni принял активное участие в организации Международной ассоциации академий наук (МАН) и был избран ее вице-президентом. На-

блюдая за тем, как по-разному складывается судьба науки в бывших союзных республиках, ставших независимыми государствами, он выдвинул инициативу создать единое научно-техническое пространство на территории СНГ. Принципы его формирования и функционирования были определены на сессии МААН, которая состоялась в мае 1995 года в Минске. С основным докладом на форуме выступил Л.М. Суценья. Совет Министров СНГ предложение МААН поддержал и принял по этому вопросу специальное постановление.

Леониду Михайловичу удалось вывести на новый уровень международное сотрудничество белорусских ученых. Национальная академия наук заключила ряд двусторонних соглашений с аналогичными структурами близкого и дальнего зарубежья. НАН Беларуси была принята в члены Международного научного союза и Совета Ассоциации европейских академий ALLEA. В 1992 году Л.М. Суценья на Международном конгрессе по охране природы в Рио-де-Жанейро от имени правительства Республики Беларусь подписал международную конвенцию по охране природы и сохранению в мире биологического разнообразия.

Академик Суценья никогда не терял присутствия духа, был всегда спокоен и уверен в правоте своего дела. Долгая жизнь в науке предоставила ему немало мгновений риска и удовлетворения результатами собственных усилий. Были и озарение после необыкновенно сложного эксперимента, восхищение сделанным, неугасающее желание жить и творить. Скромность, а еще – легкая ирония в отношении своих достижений, вот, пожалуй, лучшие черты по-настоящему большого ученого, в полной мере присущие Леониду Михайловичу. А, может, это характерные черты людей того времени, которое ушло безвозвратно? Ведь история, когда «из простого деревенского паренька, который гонял на луг пасти коров, вырос ученый, достигший, по обычным меркам, большого взлета» была типичной для советского периода жизни страны. «Я не стал, как говорят, «глыбой»

◀ Президент АН
Беларуси, академик
Л.М. Суценья

в науке, но кое-чего достиг», – не без гордости писал Леонид Михайлович.

У Л.М. Суценья богатая биография. Родился он на небольшом хуторе близ деревни Большие Луки недалеко от Барановичей Брестской области в бедной крестьянской семье. Чтобы более точно передать атмосферу его детства, хотелось бы обратиться к его заметкам: «Маленький хутор, избушка с тремя оконцами, располагалась в нескольких километрах от Больших Лук. ...Родителям я стал помогать, по мере возможностей, уже лет с пяти. Часто отец сажал меня на лошадь, давал вожжи в руки и я гнал свою и соседских коров на луг в километрах трех от дома. ...У отца не было образования, выучился сам немного читать и писать. Мать закончила три класса сельской школы. Она была главой семьи. Все внешние вопросы жизни семьи – общение с властями, спорные вопросы с лесничим или помещиком решала она.

...В городе (в Барановичах. – Прим. редактора) мы купили участок земли около четырех соток и построили на нем сарай, в котором и жили до перевозки самого дома из бревен, купленного готовым. Этот дом был довольно большой, на два конца, из четырех комнат, кухни и пристройки-прихожей с погребом. Он

до сих пор стоит на ул. Богдановича, 21. В нем прошла вся моя юность, школьные годы, которые, как и вся жизнь, были очень непростыми...»

После воссоединения Беларуси учился Л.М. Сущеня в советской школе. В Барановичах вместе с семьей будущий академик пережил немецко-фашистскую оккупацию. А после окончания семи классов пошел работать. В своих воспоминаниях Леонид Михайлович писал, что может отметить в ранний период своей жизни три знаковых события. Первым было то, что он, окончив среднюю школу рабочей молодежи № 2 в Барановичах, поступил на биофак БГУ. Этому событию он придавал особое значение, так как оно определило всю его дальнейшую жизнь: «Был 1948 г. и на старших курсах биофака еще занимались студенты, пришедшие с войны. Именно от них я усвоил жажду знаний и огромную дисциплинированность. Передо мной открылся широкий комплекс биологических дисциплин. После второго курса мне предложили поехать на летнюю практику на Баренцево море. Это была вторая крупная удача. Я буквально заболел морем. Только и мечтал о том, чтобы когда-нибудь стать исследователем морей. У меня уже не было сомнений, что я должен пойти на кафедру, где преподают гидробиологию. Этот предмет читал тогда выдающийся советский гидробиолог

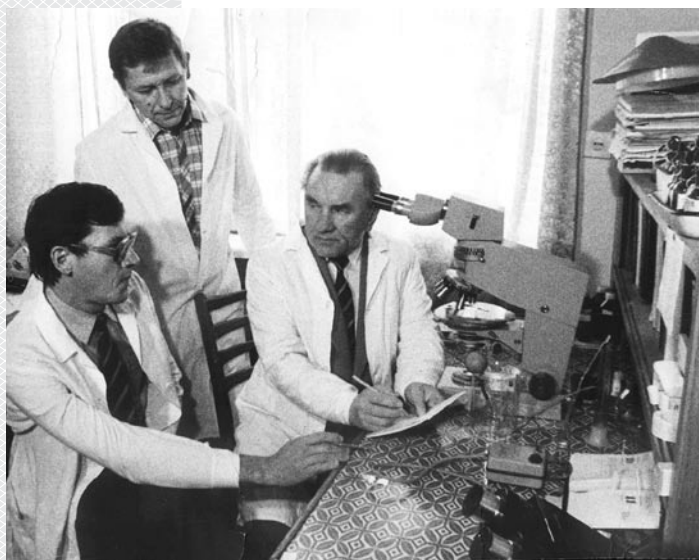
профессор Георгий Георгиевич Винберг. Он стал моим первым учителем и на всю жизнь привил мне любовь к этой науке. Его талант педагога, обширная эрудиция, преданность науке всегда служили для меня примером. Именно он ввел меня в науку гидробиологию. И эта была третья моя большая удача».

Сущеня начал свою научно-педагогическую деятельность на кафедре беспозвоночных биологического факультета университета, затем переехал в Севастополь, где проработал 12 лет – сначала научным сотрудником, а затем руководителем отдела Института биологии южных морей АН УССР. В 1970 году по приглашению Президиума АН БССР ученый возвращается в Минск, где его назначают руководителем отдела зоологии и паразитологии АН БССР. Затем, начиная с 1981 года, он в течение 11 лет возглавлял Отделение биологических наук белорусской Академии наук.

26 апреля 1986 года произошла авария на Чернобыльской АЭС... Леонид Михайлович с первых дней работает в штабе Академии наук. Под его руководством подготовлена комплексная программа научных исследований учреждений Академии наук и других ведомств БССР по изучению и ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, проводится ее согласование с головными институтами СССР. Организованная им в учреждениях биологического профиля система сбора и обработки данных служит и по сей день основой постоянного мониторинга радиэкологической ситуации на территории Беларуси. В 1988 году за большой вклад в организацию и проведение работ по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС академик Л.М. Сущеня был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Занятие наукой для Леонида Михайловича всегда было самой большой радостью. И на этом поприще ему многое удалось сделать. Как выдающийся ученый зоолог и гидробиолог Л.М. Сущеня был избран действительным членом (академиком) АН СССР, Российской АН, иностранным членом Польской АН,

▼ Академик АН БССР
Л.М. Сущеня
в лаборатории.
1988 год

Литовской АН. Его труд высоко оценен в родной Беларуси, где он удостоен звания «Заслуженный деятель науки БССР», награжден орденами Дружбы народов, Трудового Красного Знамени, Отечества II и III степеней, медалями.

Международное признание позволяло академику Суцены участвовать во многих научных форумах. Как признавался ученый, «погружение в среду большой науки, ощущение своей причастности к ней, не только подпитывает, насыщает, но и создает новое состояние духа, настроения. Каждое общение с коллегами по Отделению биологических наук РАН, выступления светил российской науки на общих собраниях вносят неизмеримый вклад в такое состояние». Он также поддерживал тесные научные и дружеские связи с учеными Кубы, Польши, Украины, Казахстана, Литвы...

Познакомиться с Леонидом Михайловичем мне довелось в сложные времена, когда после внезапного отъезда за рубеж его предшественника – академика Платонова – Суцены возглавил Академию. Тогда ребром стоял просто гамлетовский вопрос «быть или не быть?» Академии наук в суверенной Беларуси. Академия искала свое новое лицо, нужны были реформы, перемены, а в это время шли разговоры и о бесполезности и о возможном прекращении ее финансирования. Непрофессионализм довлел, и кем-то случайно брошенная фраза – «Если они такие умные – пусть сами на себя зарабатывают» – могла в любую минуту разрушить фундамент белорусской науки и образования. Угроза была вполне реальной и могла стать причиной большой трагедии не только для ученых, но и для всей нашей страны.

Вокруг Леонида Михайловича сплотились все прогрессивные силы Академии, и здравый смысл победил. Хотя найти финансирование в тех условиях – было сродни подвигу.

В Академии всегда при оценке ученого главенствовал принцип вклада в науку... Сам Суцены исключительно много делал для науки: выступал, писал статьи, делал доклады, доказывал, убеждал...

▲ Подписание договора о сотрудничестве с АН Литвы. 1996 год

Леонид Михайлович был человеком обстоятельным, принимал решения только после тщательного взвешивания и обсуждения всех за и против. Его поступкам и решениям был присущ здравый смысл, он умел выделять главное, без суеты принимать важные решения, замечал и поддерживал таланты. Суцены осторожничал в оценках, не торопился сблизиться с новыми людьми. Только хорошо присмотревшись и проверив человека в деле, открывался и впускал в свой круг. Это не подозрительность, она ему совершенно была не свойственна, а я бы сказал – обостренное чувство ответственности. Слишком высока ставка – судьба всей Академии.

В общении с Леонидом Михайловичем трудно было не попасть под влияние его мощного интеллекта, обаяние мужественного человека, увлеченного морской романтикой. Он, сколько я его знал, не терял самообладания и никогда не повышал голос. Леонид Михайлович уважительно относился ко всем: начальникам и подчиненным, простым людям и высокопоставленным чиновникам.

Должен сказать, что Леонид Михайлович был во многом талантлив. Явно имел актерские способности, слыл прекрасным рассказчиком, хорошо владел пером, образно мыслил. И в то же время он умел слушать других, отвечать за свои слова и поступки... Был настойчив,

▲ Л.М. Сушня с членами
бюро Отделения
биологических наук
НАН Беларуси. 2009 год

харизматичен, решителен, способен на смелый шаг... Мог поддержать совершенно неожиданное предложение, считался с мнением коллектива. Не любил болтливости и обтекаемости в деловых разговорах. Никогда без причин не отказывался от данного обещания или взятых на себя обязательств, готов был за них нести ответственность на любом уровне, не прятался за спины своих коллег.

Каждое заседание президиума Академии – это возможность высказаться по существу, люди готовились к ним основательно, зная, что мнение каждого будет услышано и его предложение, если в нем есть рациональное зерно, обязательно найдет отражение в окончательном решении. Пустых и долгих заседаний просто быть не могло. Мне довелось на некоторых из них присутствовать. Споры шли яростные, однако если принималось решение, то ученые спокойно пожимали друг другу руки, понимая, что приоритет отдан более аргументированной позиции. А ведь люди не подбирались, а избирались: с разным опытом, разных взглядов и предпочтений. Объединяло их всех одно – искреннее желание принести пользу Академии и Отечеству.

Работалось под руководством Л.М. Сушени легко, потому что был он самодостаточным и независимым человеком. Любил людей умных, со своей позицией,

не боящихся высказывать мнение открыто. У Леонида Михайловича всегда хватало мужества поддержать научно аргументированную позицию, хотя при этом иногда даже рисковал собственной карьерой.

Своей жизнью, поступками, образом мышления ученый был предан академическим традициям, которые высоко чтит. Ничто не могло в нем поколебать равности в академическом общении, доброжелательности и внимания к людям. Он просто излучал мудрость, доброту. Его хорошо продуманная и точно очерченная позиция облечена в такую интеллигентную форму, донесена так верно и аргументированно, что не унижала и ни в коем случае не оскорбляла собеседника.

Роль Л.М. Сушени в сохранении и развитии НАН Беларуси на первых этапах становления современного белорусского государства трудно переоценить. Им был задан деловой и высокопрофессиональный формат деятельности Академии, который лежит в основе функционирования НАН Беларуси и сегодня. Национальная академия наук Беларуси не только сохранила сложившиеся в ней научные школы, но и смогла сформировать многоаспектный научно-технологический потенциал, что явилось базой для ее устойчивого развития.

В науке нет проторенных дорог, и судьба каждого ученого неповторима. История жизни академика Леонида Михайловича Сушени обязательно затронет кого-то из молодых, и непременно кто-то из сегодняшних «сухопутных» белорусов также заболит морем. И тогда романтика научного поиска поведет его по неведомым лабиринтам познания мира, чтобы уже на собственном опыте довелось ему испытать все трудности и радости этой увлекательной профессии.

Встречи с Леонидом Михайловичем были для меня, например, всегда большим счастьем, и я признателен судьбе за то, что во время этих встреч мы о многом успели с ним поговорить...

Александр ДАНИЛОВ,
член-корреспондент НАН Беларуси